

Фохт Карл

**Чтения о полезных и вредных
животных**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
К23

К23 **Карл Ф.**
Чтения о полезных и вредных животных / Фохт Карл – М.: Книга по Требова-
нию, 2022. – 254 с.

ISBN 978-5-521-28599-0

ISBN 978-5-521-28599-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ревѣ, которыя нѣмецкій издатель и передалъ для русскаго изданія, которое такимъ образомъ дѣлается по внѣшнему исполненію совершенно тожественно съ оригиналомъ.

Наблюденіе внутренней жизни и хозяйства наѣжкомыхъ возможно каждому въ своемъ собственномъ полѣ или садѣ и доставляетъ всегда удовольствіе, даже и въ томъ случаѣ когда существо, за которымъ слѣдитъ наблюдатель и принадлежитъ къ враждебнымъ и вреднымъ животнымъ. Осторожно, удерживая дыханіе, отстраняя все что можетъ помѣшать дѣятельности крохотнаго работника, слѣдишь за его дѣятельностью, совершенно забывая при этомъ, что дѣятельность эта ведетъ къ уничтоженію красиваго цвѣтка или вкуснаго плода.

Но удовольствіе, приносимое наблюденіями надъ жизнью и привычками животныхъ, свойственныхъ нашему климату вовсе не составляетъ единственную цѣль къ достиженію которой желаетъ способствовать эта небольшая книжка. Съ жизнью многихъ животныхъ, описываемыхъ въ ней, тѣсно связано наше домашнее хозяйство, процвѣтаніе нашихъ лѣсовъ и полей, хорошее состояніе нашихъ плодовыхъ садовъ и цвѣтниковъ. Неудачныя предупредительныя мѣры, часто зависящія единственно отъ недостаточнаго или ложнаго пониманія

животной жизни могутъ значительно измѣнить равновѣсіе истребительныхъ или производительныхъ силъ къ окружающей насъ природѣ и такимъ образомъ причинить намъ вредъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

Частые разговоры съ сельскими управляющими, землевладѣльцами и крестьянами убѣдили меня, что остается сдѣлать еще весьма многое на этомъ поприщѣ для распространенія здравыхъ естественныхъ понятій въ народѣ о предметахъ, съ которыми онъ сталкивается на каждомъ шагѣ. Я упомяну здѣсь только о нелѣпой и противной собственнымъ интересамъ злобѣ, съ которою преслѣдуютъ всѣхъ ночныхъ плотоядныхъ, какъ-то ежей, землероекъ, кротовъ, совъ и ночныхъ ласточекъ (козодоевъ), и которая по всей вѣроятности существуетъ и въ Россіи. Не меньше нелѣпыхъ мнѣній и самыхъ странныхъ суевѣрій встрѣчаемъ мы о причинахъ внезапнаго появленія цѣлыхъ тучъ мелкихъ вредныхъ животныхъ, которыхъ замѣчаютъ обыкновенно только тогда, когда они подъ вліяніемъ благопріятныхъ обстоятельствъ, размножаются до безконечности и невольно обратятъ на себя общее вниманіе. Мѣры, принимаемыя иногда противъ подобныхъ опустошеній, не только по желанію частныхъ людей, но даже вслѣдствіе распоряженій правительства, часто имѣютъ такой характеръ, что не только не

уменьшаютъ зла, но еще увеличиваютъ его тѣми издержками, которыя повлекли за собою эти предохранительныя мѣры. Если эта небольшая книга можетъ, хотя отчасти способствовать къ разсѣянiю нелѣпныхъ предразсудковъ и возбудить къ принятiю своевременныхъ и цѣлесообразныхъ мѣръ противъ вреда наносимаго насѣкомыми, въ такомъ случаѣ цѣль ея вполне достигнута.

Странное чувство овладѣваетъ писателемъ когда онъ видитъ свое произведенiе облеченное въ формы чуждой и непонятной ему рѣчи. Кажется, какъ будто стоишь передъ зеркаломъ, отъ котораго отражается какое-то совершенно тебѣ неизвѣстное лицо! Невольно спросишь себя. — Ты ли это? или это не ты? Есть ли эта чуждая форма только веселый маскарадъ или нелѣпое извращенiе? Да предохранить насъ благое небо отъ послѣдняго заключенiя, у меня есть данныя принять скорѣе первое.

К. Фогтъ.

Женева.

Новый годъ 1865.

ЛЕКЦІЯ ПЕРВАЯ.

Предразсудки относительно вредных животных. — Описание предмета. — Трудности наблюдений. — Порядок изложения. — Средства предохранения и истребления. — Млекопитающія. — Насѣкомоядныя: летучія мыши, кроты, землеройки, ежи.

Господа!

Около десяти лѣтъ тому назадъ, во время моего пребыванія въ Ниццѣ, одинъ мой пріятель аббатъ просилъ меня изслѣдовать страшное опустошеніе, произведенное гусеницами на одномъ большомъ полѣ, засаженномъ артишоками. Мы отправились туда и застали хозяина со всѣми его домашними въ совершенномъ отчаяніи. Дѣйствительно, половина урожая съ поля въ четыре моргена (моргенъ = $\frac{1}{3}$ десятины), была уже безвозвратно потеряна. Я съ перваго взгляда узналъ по бѣлосѣрому цвѣту и бѣлой, развѣтвленной щетинкѣ гусеницъ бабочки осетницы (*Vanessa cardui*), изъ которыхъ я въ дѣтствѣ выводилъ бабочекъ. На одной сторонѣ сухой канавы, раздѣлявшей пополамъ поле, видѣлись только стволы засохшихъ артишоковъ, покрытые тысячами объѣдавшихъ

ихъ гусеницъ; на другую сторону канавы гусеницы еще не успѣли перейти. Я совѣтовалъ немедленно наполнить канаву водою, такимъ способомъ положить предѣлъ дальнейшему опустошенію, а затѣмъ заняться истребленіемъ гусеницъ въ поврежденной уже части поля. На это хозяинъ, пожимая плечами, отвѣчалъ, что мой совѣтъ никуда не годится; «червяки, — говорилъ онъ: — занесены сюда сильнымъ южнымъ вѣтромъ дней восемь тому назадъ, еще маленькими, черезъ море, изъ Африки, и конечно, канава въ нѣсколько футовъ шириною не удержитъ ихъ. Напрасно старался я объяснить ему связь между нѣкоторыми выцвѣтшими осетницами, еще летавшими надъ полемъ, и этими червяками. Онъ упорно оставался при своемъ мнѣніи относительно африканскаго происхожденія и невозможности пресѣчь ихъ распространеніе водою, заказать нѣсколько обѣденъ противъ чертовскаго навожденія, и съ безропотной покорностью страдающаго христіанина, спокойно, не принимая никакихъ мѣръ къ уничтоженію зла, смотрѣлъ на опустошеніе остальной части поля.

Я долженъ сознаться, что этотъ случай заставилъ меня призадуматься. Безъ сомнѣнія невѣжество итальянскаго крестьянина достойно сожалѣнія; но мы, нѣмцы, хвастающіеся высшей цивилизаціей, имѣемъ ли мы право особенно гордиться передъ этимъ ниццардомъ? Развѣ безчисленные предрасудки уже перестали господствовать въ нашемъ народѣ, точно такъ же, какъ и въ образованныхъ классахъ нашего общества? Крестьянинъ, съ наслажденіемъ приколачивающій къ дверямъ своего овина сарыча или сову, и дающій по нѣскольку грошей кротолову за cadaго пойманнаго крота, наноситъ себѣ

прямой вредъ, убивая врага своихъ враговъ, тогда какъ итальянецъ собственно ничего не дѣлаетъ, а только призываетъ на помощь силу, которая по его понятіямъ можетъ помочь ему.

Говоря здѣсь о вредныхъ и полезныхъ животныхъ, или ошибочно считающихся полезными и вредными, — я беру эти понятія въ смыслѣ доморощенного человѣческаго эгоизма, не касаясь ни малѣйшимъ образомъ великаго вопроса о хорошемъ и дурномъ въ природѣ. Я строго ограничиваюсь отношеніемъ животныхъ къ человѣку, котораго *de facto* признаю неограниченнымъ тираномъ творенія, и говорю: враги нашихъ враговъ — наши друзья, друзья нашихъ враговъ — наши враги, друзья нашихъ друзей — наши друзья, или по старинной французской поговоркѣ: все, что намъ мѣшаетъ — вредно, а все, что намъ помогаетъ прямо или косвенно, уничтожая нашихъ враговъ — полезно.

На это послѣднее положеніе я желалъ бы обратить особенное вниманіе публики. Дѣйствительная природа представляетъ постоянное военное положеніе, непрерывную борьбу за существованіе съ врагами и соперниками, — борьбу, которая пріостанавливается только мѣстами, зимою, временнымъ перемиріемъ. Говоря о мирѣ въ природѣ, мы только переносимъ въ нее наши минутныя чувства и поддаемся обману, производимому нашимъ внутреннимъ настроеніемъ. Конечно, лежа гдѣ нибудь въ свѣжей зелени лѣса, на берегу журчащаго ручья, на пушистомъ мхѣ, можно наслаждаться миромъ и покоемъ, и пожалуй, запѣть въ душѣ хвалебный гимнъ о мирѣ въ природѣ; но тѣмъ не менѣе уничтоженіе совершается вездѣ вокругъ, въ травѣ, на землѣ и въ водѣ идетъ

вѣчная война за существованіе между всѣми большими и маленькими животными, за движеніями которыхъ съ любовью слѣдитъ нашъ глазъ. Птичка, граціозно порхающая съ вѣтки, на вѣтку, распывая пѣсеньку, во время мирнаго, повидимому, занятія замышляетъ самые коварные планы противъ мухи, грѣющейся на листьяхъ дерева; дятель, постукивающий гдѣ-то вдаль, добываетъ себѣ на обѣдъ жуковъ и гусеницъ; наѣздинскъ, перелезающій съ цвѣтка на цвѣтокъ, ищетъ несчастную жертву, чтобы на ея счетъ прокормить свое потомство. Среди этой борьбы стоитъ человѣкъ съ заботой о существованіи, которое онъ можетъ поддерживать только на счетъ остальныхъ твореній. О томъ, кто въ этой борьбѣ дѣйствуетъ въ союзѣ съ нимъ, хотя бы изъ однихъ эгоистическихъ цѣлей, онъ не только заботится, но защищаетъ и даже уважаетъ его, смотря по степени культуры, на которой онъ самъ находится, не обращая уже вниманія на остальные нравственные качества союзника. Развѣ пѣсень, которому поклонялись древніе египтяне, или аистъ и ласточка, которымъ такъ покровительствуютъ у насъ, развѣ эти полезныя животныя, питающіяся другими живыми животными, менѣе жестоки, чѣмъ какойнибудь коршунъ курятникъ и голубятникъ, которыхъ мы всячески преслѣдуемъ?

И такъ, предметомъ моихъ лекцій будутъ исключительно полезныя и вредныя для человѣка животныя; но и этотъ предметъ я принужденъ, по недостатку времени, замкнуть въ самую тѣсную рамку. Я не стану говорить ни о человѣческихъ паразитахъ, ни о домашнихъ животныхъ, ни о животныхъ, за которыми охотятся, и оставляю звѣрей, живущихъ преимущественно въ лѣсу, лѣс-

ничимъ, которые по самому роду своихъ занятій должны изучать ихъ? Главнымъ предметомъ моихъ лекцій будутъ животныя, имѣющія въ самомъ широкомъ смыслѣ значеніе для полеводства.

Однако, избранный мною предметъ и въ этихъ тѣсныхъ рамкахъ все еще такъ разнообразенъ, что говорить о немъ приходится коротко, произвольно выбирая подробности. Въ нѣсколько лекцій рѣшительно невозможно даже перечислить и охарактеризовать всѣхъ большихъ и маленькихъ друзей и враговъ сельскаго хозяйства, и потому, принужденный выбирать, я, кромѣ специальныхъ условій средней Европы и въ особенности Германіи — руководствуюсь главнымъ образомъ еще нѣкоторыми особенными соображеніями.

Въ мірѣ животныхъ происходитъ тоже, что и въ человѣческомъ обществѣ; есть животныя, которыя въ дѣйствительности лучше своей репутаціи; другихъ, напротивъ, несправедливо цѣнятъ и охраняютъ, между тѣмъ какъ они не заслуживаютъ попеченій и заботъ, оказываемыхъ имъ человекомъ. Я обращаю особенное вниманіе на животныхъ, ошибочно считающихся полезными или вредными. Причины безотчетнаго отвращенія отъ нихъ и несправедливаго преслѣдованія ихъ бываютъ разныя: почная, таинственная жизнь, отвратительный видъ, непріятный запахъ, даже старинныя повѣрья и легенды, часто перенесенныя изъ другихъ странъ и съ другихъ видовъ животныхъ. Я постараюсь также опровергнуть предрассудки относительно тѣхъ животныхъ, которыхъ совершенно незаслуженно считаютъ полезными. Не смотря на свѣдѣнія, распространяющіяся въ послѣдніе десятилѣтія въ массахъ, много дѣла остается еще на этомъ

поприщѣ тому, кто изберетъ себѣ задачей популяризацию фактовъ, подмѣченныхъ наукой.

Для меня гораздо важнѣе пробудить въ читателѣ самосознаніе и стремленіе къ наблюденію, чѣмъ, сообщать ему результаты моихъ наблюденій. Кто испыталъ хоть разъ, какое наслажденіе доставляютъ намъ наблюденія надъ жизнью и движеніемъ маленькихъ существъ, живущихъ въ поляхъ и садахъ, тотъ не легко откажется отъ такихъ занятій, не смотря на то, что они трудны и поглощаютъ много времени. Терпѣніе — первое качество, которымъ долженъ запастись наблюдатель; оно необходимо, чтобы въ теченіе цѣлыхъ часовъ, въ палящій зной, неподвижно слѣдить за неутомимою работою насѣкомаго, или наблюдать въ луноу за жучкомъ, снѣжившимся положить личко внутрь растенія, и въ тоже время, не помѣшать его работѣ. Не менѣе терпѣнія требуетъ и критическая провѣрка наблюденій, чтобы вслѣдствіе невнимательности къ незначительнымъ, повидимому, побочнымъ обстоятельствамъ, не прійти къ результатамъ, діаметрально противоположнымъ дѣйствительности.

Но и величайшая добросовѣстность не устраняетъ ошибокъ, происходящихъ отъ недостаточнаго знакомства съ естественною исторіею. Заботливый хозяинъ находитъ на нѣкоторыхъ огородныхъ растеніяхъ наросты и шишки, внутри которыхъ живутъ личинки и червячки. Чтобы вполне изучить зло, онъ бережливо сохраняетъ эти шишки до окукленія червячковъ, и, наконецъ, достигаетъ того, что изъ одной куколки выходитъ прекрасная, золотистая оса. Не естественно ли заключить отсюда, что оса произвела своимъ укусомъ этотъ наростъ, внутри котораго положила яйца, развившіяся въ червячковъ и